

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОДОНЬЕ

Целью статьи является освещение истории изучения городищ и поселений первых веков н.э. на Верхнем Дону. Автор обосновывает выделение в истории поселенческой археологии верхнедонского региона трех хронологических этапов. Первый из них связан с дореволюционными исследованиями краеведческих обществ, а также с работами экспедиций – Верхне-Донской в Липецкой области и Воронежского госуниверситета в Воронежской области. В это время происходил процесс накопления материала первых веков, а его интерпретация ограничивалась понятием «ранний железный век». Второй этап исследований берет начало в 1978 году с создания Скифо-сарматского отряда ВГУ (А. П. Медведев) и целенаправленного изучения им курганных могильников и поселений сарматского времени в лесостепном Подонье. В этот же период проводят работы экспедиции ЛГПИ (А. Н. Бессуднов), Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области (И. Е. Бирюков, И. А. Козмирчук), а также сотрудники кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ (Ю. Д. Разуваев, М. В. Цыбин, А. С. Саврасов, А. Д. Пряхин, Н. А. Тропин и др.). Третий этап отличается работой как научных экспедиций (А. М. Обломский, И. Е. Бирюков, Г. Л. Земцов, Ю. Д. Разуваев, Д. В. Акимов и др.), так и охранными археологическими работами. Рассмотрены дискуссии о выделении групп городищ и поселений сарматского времени, а также выявлены спорные вопросы их датировки. Из проведенного историографического анализа современного состояния проблемы логично вытекают и дальнейшие направления ее исследования: выделение культурного своеобразия поселений Верхнего Дона и, особенно, их хронологии.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, Верхний Дон, сарматы, городища, поселения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-40-51

Введение. На сегодняшний день на территории Верхнего Дона известно большое количество памятников, оставленных сарматами и местным оседлым населением I–III вв. н.э. (более 200 поселений и городищ, а также несколько крупных курганных и грунтовых могильников). На протяжении последних 40 лет ведутся целенаправленные раскопки и активно изучаются материалы поселенческих памятников этого периода, однако наблюдается явный дисбаланс между количеством исследованных памятников, введении их в научный оборот и, особенно, осмысления всего их массива. Назрела задача комплексного изучения накопленного археологического материала I–III вв. н.э.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования является история изучения городищ и поселений сарматского времени на Верхнем Дону (I–сер. III в. н.э.), а также анализ дискуссионных вопросов о их делении на разные группы и хронологии.

Используются сравнительно-исторический и типологический метод.

Результаты и их обсуждение. На территории Верхнего Дона насчитывается свыше 200 городищ и поселений сарматского времени (Рис. 1). Историю археологического изучения этих памятников и исторической интерпретации выявленных материалов можно разделить на три этапа.

Первый этап (конец XIX–70-е гг. XX в.). Берет свое начало с конца XIX в., когда впервые были описаны городища в низовьях р. Воронеж любителями-краеведами (Михайловский кордон, Егеревский кордон, II Белогорское и др.), на которых

позднее будут найдены немногочисленные материалы первых веков н.э. [32, с. 29–32; 33, с. 7]. Идею о возможном присутствии сарматов на Верхнем Дону высказал чисто умозрительно более ста лет назад известный российский путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский [36, с. 117], однако, тогда она не подкреплялась археологическим материалом, да и позднее, вплоть до 70-х годов XX в. границы сарматского мира обычно проводили по южным рубежам Воронежской области [23, с. 11]. Долгое время специалисты считали, что сарматы вели исключительно кочевой образ жизни и поселений у них не было, за исключением кратковременных стоянок-зимников. Эти соображения были высказаны как по отношению к нашему региону, так и для всего ареала обитания сарматов на Юге Восточной Европы [37, с. 33–44].

В археологическом плане ситуация начала меняться с конца 50-х – начала 70-е гг. XX в., когда Верхне-Донской экспедицией под руководством В. П. Левенка, В. И. Матвеевой и Р. Ф. Ворониной проводилось обследование территории Липецкой области. Ими было изучено достаточно много памятников разных культур и эпох, но материалы, связанные с сарматским временем в то время так и не были выделены в отдельную группу. Для этого еще не была накоплена достаточная источниковая база, а памятники датировали достаточно широко – «ранним железным веком». Впервые в регионе материалы для выделения памятников интересующего нас времени погребения были получены при археологическом исследовании Ново-Никольского курганного могильника Верхне-Донской экспедицией под

руководством В.П. Левенка, а затем Р.Ф. Ворониной, однако сколь-нибудь точной его датировки тогда еще установить не удалось, так как указанные археологи не были специалистами в области сарматской археологии [24, с. 165; 13, с. 86-93; 9, с. 87-89]. К памятникам сарматского времени, обследованных этой же экспедицией, в последствие были отнесены такие городища как Малый Липяг, Крутогорье, Ленино (1-е Романово), Липецкое, Гудово, Верхнее Казачье, Нижний Воргол [34; 35]. Следует указать, что не на всех проводились раскопки, а полученные материалы сарматского времени, как правило, были атрибутированы позже.

Параллельно с Верхне-Донской экспедицией в это же время ведут исследования памятников эпохи бронзы, славянского времени, ряда городищ севернее г. Воронеж экспедиция ВГУ под руководством А. Н. Москаленко, А. Д. Пряхина и А. З. Винникова. Как позднее было установлено, среди материалов раскопок и разведок были встречены и артефакты сарматского времени.

Второй этап (1978-2000 гг.). Связан, прежде всего, с работами Скифо-Сарматского отряда экспедиции Воронежского государственного университета под руководством А. П. Медведева. Он впервые приступил к целенаправленному изучению памятников сарматского времени в лесостепном Подонье. На рубеже 70-80 гг. А.П. Медведевым проведена археологическая разведка по правому берегу р. Воронеж от с. Чертовицкое и практически до г. Липецка (с. Ленино), в ходе которой была обнаружена серия городищ и поселений сарматского времени [20;21]. Вначале им были исследованы I и II Чертовицкий, Писаревский (низовья р. Воронеж), Вязовский и Ново-Никольский (Верхний Дон) курганные могильники, давшие массовый материал, а значит, и представление о культуре лесостепного населения сарматского времени. Благодаря этим раскопкам были получены многочисленные находки лепной и гончарной посуды I-III вв. [16]. Итогом этой работы стала защита А.П. Медведевым кандидатской диссертации «Лесостепное Подонье в сарматское время» [17], затем выход в свет первой книги по истории сарматов в лесостепи [24]. Она стала главным результатом второго этапа изучения сарматских памятников на р. Воронеж и Верхнем Дону. В ней были собраны и опубликованы все известные на то время материалы погребений сарматского времени на Верхнем Дону, а также выделена небольшая группа городищ, где были найдены постройки и материалы определенно сарматского времени. Так встал вопрос о важности изучения поселений, синхронных сарматским курганным могильникам.

Важно, что в результате открытия и изучения А.П. Медведевым погребальных памятников сарматов появился надежный археологический

индикатор для выделения в бассейне Верхнего Дона городищ и поселений – гончарная и лепная керамика. Благодаря этому рядом с некоторыми сарматскими могильниками были открыты городища с культурным слоем, датируемые широко в пределах I-III вв. н. э. Так появился новый источник, позволяющий изучить бытовую сторону жизни сарматов и местного оседлого населения, о взаимодействии кочевников с обитателями городищ [23, с. 64-65].

С конца 80-х годов А.П. Медведев проводит раскопки ряда городищ (Подгорное, Пекшево, Чертовицкие I, II, III, IV) и поселений (Староживотинное 3), содержащих материалы сарматского времени. Наиболее масштабные из них произведены на III Чертовицком городище, где широкой площадью впервые исследована система укреплений сарматского времени и изучена значительная часть культурного слоя. Напомним, что на этом городище открыты жилища сарматского времени, содержащие хорошо датированные материалы первых веков н.э. Они были опубликованы и дали исследователям представление о культуре оседлого населения этого времени, а также в дальнейшем широко использовались другими археологами для поиска поселенческих памятников [15, с. 233-255]. Следует также отметить, что в первой половине 80-х годов Славянским отрядом экспедиции ВГУ под руководством А. З. Винникова проводились раскопки Животинного городища, на котором были открыты материалы сарматского времени, в том числе остатки жилища [24, с. 171-174].

В 90-е годы выпускники кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ продолжают изучение поселений и городищ в бассейне Верхнего Дона. В частности, Ю. Д. Разуваев в 1992-1993 году проводит небольшие, но важные археологические раскопки на городище Иштутино на р. Красивая Меча, где была получена коллекция гончарных и лепных сосудов, а также датирующие материалы. Сравнительный анализ керамики показал ее сходство с материалами, обнаруженными в Вязовском и Ново-Никольском могильниках позднесарматского времени [35, с. 85-96].

В 1987 г. на базе Липецкого государственного педагогического института формируется археологический отряд (руководитель А. Н. Бессуднов), который активно проводил археологические обследования территории Липецкой области [4]. За несколько лет (1987-1996 гг.) было открыто более четырехсот новых памятников. Часть из них изучались раскопками, в ходе которых выявлены и материалы сарматского времени (городища Липецкое и Сырское; поселения Курино 1, Студеновка 3, Замятино 14 и др.).

В это же время выявляются материалы сарматского времени и на соседних водораздельных

территориях: верховья р. Сейм в Курской области (Ратское городище – раскопки В. В. Енукова, материалы интерпретированы А. П. Медведевым), р. Оскол Белгородской области (городище Холки – раскопки А. З. Винникова), а также и на территории Поволжья – в Саратовской и Самарской областях (Алексеевское городище, Царев Курган и др.) [6, с. 393-403; 12, с. 253-257].

В 1993-2000 гг. И. Е. Бирюковым раскапывалось Сырское городище в черте г. Липецка, где исследованы две постройки сарматского времени, получена большая коллекция находок [5].

В 1998 году издан сборник статей, посвященный памятникам первой половины I тысячелетия н.э., где впервые были обобщены имеющиеся на тот момент материалы первых веков и высказана точка зрения об особой группе поселенческих памятников этого времени [2]. Сборник подвел определенные итоги и задал направление дальнейшего научного поиска.

Третий этап наступил с начала 2000-х гг. В начале века активно изучаются памятники в верховьях р. Дон (И. Е. Бирюков, Ю. Д. Разуваев, А. Н. Бессуднов, Г. Л. Земцов, А. М. Обломский и др.) и на р. Воронеж (Д. В. Акимов). На основе совокупности полученных данных И. Е. Бирюковым предложено выделять три зоны концентрации памятников интересующего нас времени: 1. – бассейн р. Воронеж (Рис. 2); 2 – северо-западная часть Липецкой области (участок р. Дон и Красивая Меча) (Рис. 3); 3 – бассейн р. Быстрая Сосна [7, с. 111]. Позднее им были уточнены как границы зон распространения памятников первых веков н.э., так и конкретизированы их названия – Нижневоронежский, Средневоронежский, Северо-Западный и Центральный [8, с. 89].

На этом этапе, с одной стороны, продолжилось накопление материалов сарматского времени с поселений Верхнего Подонья, а с другой, расширилась география поиска памятников благодаря обследованию Тамбовской и Тульской областей. Публикуются материалы первых веков нашей эры, активно дискутируются вопросы их археологического наименования, культурной принадлежности и хронологии.

В тоже время следует отметить, что в последние годы явно снижается активность в изучении памятников первых веков. И в то же время всё больше поселений открывается в рамках проведения охранных археологических работ. Выявление и изучение сарматских древностей первых веков на разных участках Верхнего Дона продолжают вести Ю. Д. Разуваев, А. М. Обломский, Г. Л. Земцов, В. О. Гончаров и др. [27, с. 23-34; 11, с. 35-40].

В 2008 г. выходит монография А. П. Медведева «Сарматы в верховьях Танаиса», где автор подводит итоги многолетним исследованиям как погребальных, так и поселенческих памятников

на Верхнем Дону [23]. Им проведен сравнительный анализ материалов курганных могильников и верхнедонских городищ первых веков н.э., выявлена специфика хозяйственно-культурного типа лесостепных сарматов. А. П. Медведев выделяет три хронологических группы и четыре локальных варианта памятников сарматского времени в Донской лесостепи, два из них на Воронеже и Верхнем Дону. Целая глава посвящена городищам сарматского времени на Верхнем Дону и Воронеже. Отметим, что А.П. Медведевым предложена целостная концепция истории населения региона со II в. до н.э. по III в. н.э. [23, с. 102-110]. В качестве приложения к монографии публикуются и анализируются материалы Липецкого кургана, содержащего элитарное захоронение сарматки «царского» ранга [23, с. 116-125].

В 2019 году Ю. Д. Разуваев обобщил информацию об имеющихся городищах раннего железного века и попытался их систематизировать [34, с. 152-153]. Проанализировав их укрепления на территории лесостепного Подонья, автор пришел к выводу, что памятников с фортификациями, относящихся надежно к сарматскому времени, не более восьми (I и III Чертовицкое, Подгорное, Вертячьё, Малый Липяг, Сырское, Ксизово, Рябинки) и четыре – под вопросом (Ленино, Дубики, Александровка, I Белогорское). Следует отметить, что на некоторых городищах были заложены только шурфы, а линии укреплений не изучались, поэтому автор не решился уверенно соотносить их с оборонительной функцией, вследствие чего и не включил их в общую статистику (Каверинское, Манино и др.). Кроме этого, Ю.Д. Разуваевым не были включены в число памятников сарматского времени и такие городища как Ишутинское, Паженьское, Липецкое и др.

По нашим данным, всего городищ, где зафиксированы поселенческие материалы сарматского времени, не менее двадцати [8, с. 89]. Большинство из них локализуется в нижнем и среднем течении р. Воронеж. На всех городищах, за исключением Вертячьёго и III Чертовицкого, валы и рвы обустроивались на ранее сооруженных укреплениях скифского времени. Практически все укрепленные поселения расположены на правых высоких берегах рек (исключение Каверинское городище). По размерам площадок и наличию построек, а также концентрации находок, исследованные городища первых веков можно условно разделить на два типа. Первые – небольшие по площади с простой линией укреплений, состоящие из вала и рва – они являлись местом проживания небольшой группы людей или могли быть сторожевым (наблюдательным) пунктом. Вторые – более крупные со сложными линиями укреплений, которые включают в себя несколько

валов и рвов), они могли быть общинным центром округи, а некоторые большие городища со слабым культурным слоем могли являться убежищем для скота в случае опасности.

Неукрепленных поселений сарматского времени на Верхнем Дону сейчас известно более двухсот. Установлено, что значительное их число располагались на высоких участках террас и коренных берегов рек, гораздо меньше в поймах. В количественном отношении преобладают небольшие поселения со слабонасыщенным культурным слоем, при этом наблюдаются зоны концентрации их вокруг некоторых крупных городищ – видимо остатков территориальных общин. Это скорее временные стоянки. Раскопки отдельных из них выявили наличие небольшого количества находок, практически отсутствуют постройки, что дополнительно свидетельствует об их кратковременном характере.

Представляет большой научный интерес и развернувшиеся с 90-х годов прошлого столетия дискуссия между А. П. Медведевым и А. М. Обломским об интерпретации памятников оседлости сарматского времени. Итоги спора нашли отражение на страницах журнала «Краткие сообщения института археологии» [28; 18]. В частности, А.М. Обломский, опираясь на сходный, по его мнению, керамический материал с территории Верхнего Дона и Днепра (в первую очередь острореберных и округлобоких мисок), а также на единичные краниометрические данные, высказал мнение о захвате сарматами в плен отдельных представителей позднесарматских племен, от которых к кочевникам и попадала характерная острореберная столовая посуда [28, с. 48-55]. В свою очередь, А. П. Медведев не согласился с доводами оппонента и убедительно обосновал своё видение данной проблемы. Соглашаясь с фактом внешнего сходства некоторых типов горшков и мисок сарматского времени с территории Верхнего Подонья и позднесарматской культуры, связывает появление последних с традициями лесостепной культуры скифского времени в бассейнах Днепра и Дона. Выстроенный А.П. Медведевым типологический ряд керамической коллекции городища Пекшево, позволил ему проследить истоки керамической традиции первых веков нашей эры [18, с. 56-59]. Следует указать, что позднее А. М. Обломский, изучая фибулы, происходящие с поселений на Верхнем Дону, признал, что все их типы тяготеют к южному кочевническому сарматскому миру, а не к позднесарматской культуре [30, с. 150].

До открытия массива поселенческих памятников сарматского времени на Верхнем Дону, в качестве рабочего названия А. П. Медведевым предложено понятие «верхнедонские курганные могильники позднесарматского времени». Позд-

нее он же обосновал его расширение до «верхнедонских могильников и городищ позднесарматского времени», не выделяя при этом культуры или локального варианта [23, с. 114]. В то же время А. М. Обломский предложил называть памятники этого времени типом III Чертовицкого городища, ввиду того, что на нем были обнаружены яркие материалы сарматского времени, а проживающее местное население называл скифидным или позднескифским [31, с. 235-246].

Заметим, что термин «позднескифские памятники» относится к городищам и могильникам предгорного Крыма и степного Нижнего Поднепровья, в связи с чем включение верхнедонских древностей в этот же ареал требует дополнительного обоснования, а его не последовало. К тому же пока так и не доказана принадлежность даже более ранних городищ среднедонской культуры скифского времени с собственно скифами [22]. Встречается в публикациях и отчетах А. М. Обломского и термин «раннеримское время», который он использует по отношению к курганным могильникам и поселениям сарматского времени в Верхнем Подонье, что также вряд ли правомерно ввиду очень большой удаленности Римской империи от собственно территории Верхнего Дона. В то же время вслед за А. П. Медведевым напомним, что в отличие от далекого Рима на р. Воронеж и Верхнем Дону в начале н.э. сарматы были исторической реальностью [14]. Поэтому, на наш взгляд, правомернее использовать устоявшуюся периодизацию «среднесарматское время», «позднесарматское время» с соответствующими хронологическими рамками. Термин же «памятники типа III Чертовицкого городища» А.М. Обломским позже стал применяться к поселениям более позднего гуннского периода в связи с открытием в верхнем слое данного памятника материалов IV-V вв. [31]. В 1999 году А. П. Медведев сделал попытку подвести итог работе по изучению древностей раннего железного века. Исследователь поднял вопрос о датировке культур и их названии. Обосновывая неправомерность термина А. М. Обломского «позднеримское время» (которое идет вслед за позднесарматской культурой), А. П. Медведев предлагает называть памятники 2-й четверти – середины I тыс. н.э. «постсарматскими» [19, с. 17-21].

В качестве нейтрального названия И. Е. Бирюковым был введен термин «постскифские памятники», однако, А.М. Обломский его не принял, апеллируя своим понятием. В 2017 году А. М. Обломский предложил называть городища оседлого населения первых веков нашей эры «памятниками типа Иштутино», так как на этом памятнике были выявлены достаточно выразительные материалы [26, с. 323]. По-нашему же мнению, выделение из общего массива единственного памятника II – нач.

III вв. н.э., не вполне обосновано, так как он исчерпывающе не характеризует данный хронологический промежуток существования верхнедонских городищ и поселений.

В 2019 году А. М. Воронцовым и Е. В. Столяровым была поддержана позиция А. М. Обломского. Но в отличие от последнего, исследователи выделили типы по наличию групп керамики – «тип Иштутинского городища» (округлобокие горшки с плавно отогнутым венчиком) и «тип Липецкого городища» (горшки с раструбообразными венчиками с насечками). К сожалению, выделение двух керамических традиций не подкрепляется в работе авторов сравнительным иллюстративным рядом образцов керамики, а датировка верхнедонских памятников ограничена I-II вв. н.э. [10, с. 70]. На своеобразии керамического комплекса Иштутинского городища также обращали внимание Ю. Д. Разуваев и А. П. Медведев. Но использовать в качестве эпонимного памятника Липецкое городища нам представляется не уместным в виду многослойности этого памятника, так как главное – двумя десятилетиями раньше более представительный керамический комплекс с доминирующим типом горшков с раструбовидным верхом с III Чертовицкого городища был опубликован А. П. Медведевым [16].

В 2020 году А. М. Обломский на основании изучения памятников верхневоронежской группы под г. Мичуринском уточнил свои позиции по датировке поселенческих древностей сарматского времени. Он предложил считать начальной датой культуры II в. до н.э., а заключительной – II в. н.э. [29, с. 378]. Ранняя дата культуры очень размыта, отдельные небольшие находки амфор с III Чертовицкого городища символизировали только ее зарождение, однако, находок этого времени в слое не обнаружено [23, с. 71]. Возможно, амфорный материал связан с финальным рубежом скифской эпохи на Верхнем Дону. В то же время считаем, что единичные находки фибул из многослойных памятников, на наш взгляд, не являются надежным основанием для датировки культуры до рубежа н.э.

В 2020 году И. Е. Бирюков предложил называть пласт поселенческих и погребальных памятников I в. до н.э. – нач. III в. н.э. верхнедонской группой. Приняв во внимание мнение А. М. Обломского, А. М. Воронцова и Е. В. Столярова, исследователь разделяет ее на два типа – 1) Иштутино и 2) III Чертовицкого и Сырского городищ.

Эти типы, по его мнению, различаются не только набором лепной керамики (одна восходит к традициям среднедонской культуры скифского времени, другая – к позднескифским), но и наличием датирующих вещей [6, с. 394].

До получения дополнительных максимально данных о памятниках первых веков н.э. на территории лесостепного Подонья, мы пока воздержимся от принятия названий, предложенных предшественниками, ограничившись вышеизложенными критическими соображениями. Но, исходя из наиболее устоявшейся в сарматской археологии периодизации и с учетом очевидного вхождения верхнедонского населения в «Сарматский мир», нам наиболее близко определение, предложенное А. П. Медведевым [25, с. 44], расширив его до «городища и могильники сарматского времени».

Завершая историографический обзор изучения бытовых памятников на Верхнем Дону и Воронеже считаем важным обратить внимание на изданный в 2022 г сборник статей, посвященный исследованиям городищ и поселений рубежа эр и первых веков нашей эры. Большинство из них посвящено древностям Верхнего Подонья – территории современных Липецкой и Тамбовской областей [3]. В него включены результаты исследований последних лет, которые, тем не менее, пока не дают оснований говорить о завершении третьего этапа в изучении этой проблематики. Однако, явственно определились основные направления дальнейшего исследования.

Заключение (выводы). Несмотря на различия подходов к делению на разные группы памятников оседлого населения первых веков н.э. на Верхнем Дону и их терминологический разницей, все исследователи сходятся во мнении о необходимости создания обобщающего свода, который бы позволил разрешить накопившиеся проблемы и расхождения в интерпретации древностей этого времени. К тому же многие памятники, раскопки которых приводилось в 80-90-е гг. прошлого столетия, не были опубликованы полностью. До сих пор нет пока и обобщающих работ по некоторым ярким памятникам, изученным широкими площадями. Настало время написания итогового исследования по городищам и поселениям сарматского времени бассейна Верхнего Дона.

Список литературы

1. Акимов Д.В., Медведев А.П. Керамический комплекс верхнедонских поселений типа III Чертовицкого городища // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2002. С. 159-172.
2. Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э / Ответственный редактор А. П. Медведев. Воронеж: ВГУ, 1998. 200 с.
3. Археологическое наследие / Ответственный редактор А.М. Воронцов. – №1(5). – Воронеж:

ИПЦ «Научная книга», 2022. 218 с.

4. Бессуднов А.Н., Ивашов М.В. Археологические исследования Липецкого государственного педагогического института за 20 лет (материалы к археологической карте) // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий: Тезисы докладов научной конференции / Отв. ред. Бессуднов А.Н. Липецк: ЛГПИ, 1999. С. 217-231.

5. Бирюков И.Е. Материалы сарматского времени с Сырского городища в Верхнем Подонье // Древности Волго-Донских степей: Сб. науч. ст. Выпуск 6. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1998. С. 94-100.

6. Бирюков И.Е. Позднескифский горизонт в лесостепи от Днепра до Волги // Археологическое наследие. Античность. Скифы. Сарматы. Номер журнала посвящен 70-летию юбилею профессора Александра Павловича Медведева. № 1(3). Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2020. С. 393-403.

7. Бирюков И.Е. Поселения первых веков нашей эры на Верхнем Дону // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Тезисы докладов научной конференции. Липецк: Липецкий государственный педагогический институт, 1999. С. 110-112.

8. Бирюков И.Е. Среднее течение р. Воронеж в первые века н.э. // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2. Липецк, 2001. С. 89-108.

9. Воронина Р.Ф. Сарматский могильник у с. Ново-Никольское // КСИА. 1982. Выпуск 170. С. 87-89.

10. Воронцов А.М., Столяров Е.В. Война I века на границе лесной зоны: Окско-Донской водораздел // Stratum plus. 2019. №4. С. 51-74.

11. Гольшкин А.О. Отчет об археологической разведке в Задонском районе Липецкой области в 2021 году. Архив ИА РАН. Р.-1. №72094. Т. 1. Липецк, 2022. 83 с.

12. Енуков В.В., Медведев А.П. О новом типе поселений в бассейне р. Сейм // Stratum plus. № 4. Кишнев, 2003. С. 253-257.

13. Левенок В.П. Ново-Никольский могильник сарматского времени на Верхнем Дону // КСИА. 1973. Выпуск 133. С. 86-93.

14. Медведев А. П. Сарматы-гиппофаги // Нижневолжский археологический вестник. 2000. № 3. С. 129-132.

15. Медведев А.П. Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. Ростов-на-Дону: ООО «Терра»; НПК «Гефест», 2000. С. 233-255.

16. Медведев А.П. Керамика сарматского времени лесостепного Подонья // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 93-111.

17. Медведев А.П. Лесостепное Подонье в сарматское время: Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06. Л., 1983. 22 с.

18. Медведев А.П. О культурной принадлежности лепной керамики из погребений сарматского времени донской лесостепи // КСИА. 1993. Вып. 207. С. 56-59.

19. Медведев А.П. Опыт разработки региональной системы хронологии и периодизации памятников раннего железного века лесостепного Подонья // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий: тезисы докладов научной конференции. Липецк: Издательство ЛГПИ, 1999. С. 17-21.

20. Медведев А.П. Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета по исследованию памятников раннего железного века за 1979 год. Архив ИА РАН. Р.-1. №7447. Воронеж, 1980. 44 с.

21. Медведев А.П. Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета по исследованию памятников раннего железного века в 1980 году. Архив ИА РАН. Р.-1. №7806. Воронеж, 1981. 190 с.

22. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья: археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999. 160 с.

23. Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: «Таус», 2008. 252 с.

24. Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: ВГУ, 1990. 220 с.

25. Медведев А.П. Этнокультурные процессы на верхнем Дону в сарматское время (II в. до н. э. – III в. н. э.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 1. С. 33-45.

26. Обломский А.М. Материалы раннеримского времени на поселении Ярок-9 в верховьях р. Воронеж // De mare ad mare. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке. Смоленск: Изд-во "Свиток", 2017. С. 312-344.

27. Обломский А.М. Новые памятники первых веков нашей эры в Верхнем Подонье // Старожитності Лівобережного Подніпров'я: Збірник наукових праць і матеріалів X науково-практичного

семинару «Охорона та дослідження пам'яток археології» (м. Комсомольськ, 14-16 серпня 2010 р.). Київ-Полтава, 2010. С. 23-35.

28. Обломский А.М., Томашевич Т.В. О контактах позднезарубинецкого населения водораздела Днепра и Дона с сарматами Подонья // КСИА. 1993. Вып. 207. С. 48-55.

29. Обломский А.М. Позднескифские материалы конца I тыс. до н.э. и первых вв. н.э. из верховьев р. Воронеж // Stratum plus. 2020. №4. С. 365-380.

30. Обломский А.М. Фибулы Днепровского лесостепного левобережья и Подонья раннеримского времени. Проблема связей оседлого населения // КСИА. 2021. Вып. 265. С. 139-159.

31. Обломский А.М. Этническая ситуация в лесостепном Подонье в позднеимское время // Проблемы славянской археологии: Труды VI Международного Конгресса славянской археологии, Новгород, 26–31 августа 1996 года. Новгород: Институт археологии Российской академии наук, 1997. С. 235-246.

32. Пряхин А. Д., Беседин В.И., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Выпуск 1. Воронеж: ВГУ, 1997. 43 с.

33. Пряхин А. Д., Беседин В.И., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Выпуск 2. Воронеж: ВГУ, 1997. 44 с.

34. Разуваев Ю.Д. История изучения городищенских фортификаций эпохи раннего железа в лесостепном Подонье // Археологическое наследие. №1(2). Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2019. С. 146-158.

35. Разуваев Ю.Д. Иштутинское городище на Красивой Мече // Археологические памятники Верхнего Подонья в первой половине I тысячелетия н.э. / Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж: ВГУ, 1998. С. 85-96.

36. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова; под общ. рук. П. П. Семенова и В. И. Ламанского; [предисл. В. Семенова]. – СПб. : А. Ф. Девриен, 1902.

37. Смирнов К.Ф. Сарматы Нижнего Поволжья и междуречья Дона и Волги в IV в. до н.э. – II в. н.э. (историко-археологический очерк) // СА. 1974. №3. С. 33-44.

THE HISTORY OF THE STUDY OF SETTLEMENT MONUMENTS OF THE SARMATIAN PERIOD IN THE FOREST-STEPPE REGION

The article reveals the history of the study of hillforts and settlements of the first centuries AD on the Upper Don. The author substantiates the identification of three chronological stages in the history of settlement archeology of the Upper Don region. The first of them is associated with pre-revolutionary studies of local history societies, as well as with the work of the Upper Don expedition in the Lipetsk region and the expedition of the Voronezh State University in the Voronezh region. At this time, the process of accumulation of material from the first centuries took place, and its interpretation was limited to the term "early Iron Age". The second stage of research began in 1978 with the creation of the Scythian-Sarmatian brigade of VSU (A.P. Medvedev) and its targeted study of burial mounds and settlements of the Sarmatian period in the forest-steppe Don region. During the same period, work was carried out by the LGPI expedition (A.N. Bessudnov), State Directorate for the Protection of Cultural Heritage of the Lipetsk Region (I. E. Biryukov, I. A. Kozmirchuk), as well as employees of the Department of Archaeology and History of the Ancient World of VSU (Yu. D. Razuvaev, M. V. Tsybin, A. S. Savrasov, A. D. Pryakhin, N. A. Tropin, etc.). The third stage is distinguished by the work of both scientific expeditions (A. M. Oblomsky, I. E. Biryukov, G. L. Zemtsov, Yu. D. Razuvaev, D. V. Akimov, etc.) and protective archaeological excavations. Discussions on the identification of groups of hillforts and settlements of the Sarmatian period are considered, and controversial issues of their dating are identified. From the historiographical analysis of the current state of the problem, further directions of its research logically follow: highlighting the cultural uniqueness of the settlements of the Upper Don and, especially, their chronology.

Keywords: forest-steppe Don region, Upper Don, Sarmatians, settlements, hillforts

References

1. Akimov D.V., Medvedev A.P. (2002). Keramicheskiy kompleks verkhnedonskikh poseleniy tipa III Chertovitskogo gorodishcha [The Upper Don settlements' ceramic complex of type III of the Chertovitsky settlement] // Arkheologicheskiye pamyatniki Vostochnoy Yevropy [Archaeological sites of Eastern Europe]. Voronezh: University Press. P. 159-172.

2. Arheologicheskiye pamyatniki Verhnego Podon'ya pervoj poloviny I tysyacheletiya n.e. [Archaeological sites of the Upper Don region of the first half of the 1st millennium AD.] (1998) / Ed. A.P. Medvedev. Voronezh: University Press. 200 p.

3. Arheologicheskoe nasledie [Archaeological Heritage] (2022) / Ed. A.M. Voroncov. – №1(5). – Voronezh: « Science Book Publishing House». 218 p.

4. Bessudnov, A.N., Ivashov, M.V. (1999). Arheologicheskiye issledovaniya Lipeckogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta za 20 let (materialy k arheologicheskoy karte) [Archaeological research of the Lipetsk State Pedagogical Institute for 20 years (materials for the archaeological map)] // Arheologiya Central'nogo Chernozem'ya i sopredel'nyh territorij: Tezisy dokladov nauchnoj konferencii [Archeology of the Central Black Earth Region and adjacent territories: Abstracts of scientific conference reports] / Ed. A.N. Bessudnov. Lipetck: University Press. P. 217-231.

5. Biryukov, I.E. (1998). Materialy sarmatskogo vremeni s Syrskogo gorodishcha v Verhnem Podon'e [Artifacts of the Sarmatian period from the Syrskoye settlement in the Upper Don region] // Drevnosti Volgo-Donskih stepej: Sb. nauch. st. [Antiquities of the Volga-Don steppes: Collection of scientific art.]. Edition 6. Volgograd: University Press. P. 94-100.
6. Biryukov, I.E. (2020). Pozdneskifskij gorizont v lesostepi ot Dnepra do Volgi [Late Scythian horizon in the forest-steppe from the Dnieper to the Volga] // Arheologicheskoe nasledie. Antichnost'. Skify. Sarmaty. Nomer zhurnala posvyashchen 70-letnemu yubileyu professora Aleksandra Pavlovicha Medvedeva [Archaeological heritage. Antiquity. Scythians. Sarmatians. The magazine issue is dedicated to the 70th anniversary of Professor Alexander Pavlovich Medvedev]. № 1(3). Voronezh: «Science Book Publishing House». P. 393-403.
7. Biryukov, I.E. (1999). Poseleniya pervyh vekov nashey ery na Verhnem Donu [Settlements of the first centuries AD on the Upper Don] // Arheologiya Central'nogo Chernozem'ya i sopredel'nyh territorij. Tezisy dokladov nauchnoj konferencii [Archeology of the Central Black Earth Region and adjacent territories: Abstracts of scientific conference reports]. Lipetsk: University Press. P. 110-112.
8. Biryukov, I.E. (2001). Srednee techenie r. Voronezh v pervye veka n.e. // Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik [The middle course of the Voronezh River in the first centuries AD.] // Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik [The Upper Don archaeological collection]. Edition 2.: University Press. P. 89-108.
9. Voronina, R.F. (1982). Sarmatskij mogil'nik u s. Novo-Nikol'skoe [Sarmatian burial ground near the village of Novo-Nikolskoye] // KSIA [Brief reports of the Institute of Archeology]. Edition 170. P. 87-89.
10. Voroncov, A.M., Stolyarov, E.V. (2019). Vojna I veka na granice lesnoj zony: Oksko-Donskoj vodorazdel [The 1st Century War on the Border of the Forest Zone: the Oka-Don watershed] // Stratum plus. №4. Kishinev. P. 51-74.
11. Golyshkin, A.O. (2022). Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Zadonskom rajone Lipeckoj oblasti v 2021 godu [Report on archaeological exploration in the Zadonsky district of the Lipetsk region in 2021]. Archive of IA RAS. P.-1. №72094. V. 1. Lipetsk. 83 s.
12. Enukov, V.V., Medvedev, A.P. (2003). O novom tipe poselenij v bassejne r. Sejm [About a new type of settlements in the Seim River basin] // Stratum plus. № 4. Kishinev. P. 253-257.
13. Levenok, V.P. (1973). Novo-Nikol'skij mogil'nik sarmatskogo vremeni na Verhnem Donu [Novo-Nikolsky burial ground of the Sarmatian period on the Upper Don] // KSIA [Brief reports of the Institute of Archeology]. Edition 133. P. 86-93.
14. Medvedev, A.P. (2000). Sarmaty-gippofagi [Hippophagous Sarmatians] // Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik [The Lower Volga archaeological bulletin]. № 3. Volgograd: University Press. P. 129-132.
15. Medvedev, A.P. (2000). Arheologicheskie materialy o prisutstvii sarmatov na lesostepnyh gorodishchah [Archaeological materials on the presence of Sarmatians in forest-steppe settlements] // Sarmaty i ih sosedi na Donu: Materialy i issledovaniya po arheologii Dona [Sarmatians and their neighbors on the Don: Materials and research on the archeology of the Don]. Edition 1. Rostov-on-Don: LLC "Terra"; SPC «Hephaestus». P. 233-255.
16. Medvedev, A.P. (1987). Keramika sarmatskogo vremeni lesostepnogo Podon'ya [Ceramics of the Sarmatian time of the forest-steppe Don region] // Arheologicheskie pamyatniki epohi zheleza vostochnoevropejskoj lesostepi [Archaeological sites of the Iron Age of the Eastern European forest-steppe]. Voronezh: University Press. P. 93-111.
17. Medvedev, A.P. (1983). Lesostepnoe Podon'e v sarmatskoe vremya: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.06. [Forest-steppe Don region in Sarmatian times: Abstract of the dissertation]. Leningrad. 22 p.
18. Medvedev, A.P. (1993). O kul'turnoj prinadlezhnosti lepnoj keramiki iz pogrebenij sarmatskogo vremeni donsnoj lesostepi [About the cultural affiliation of molded ceramics from Sarmatian burials in the Don forest-steppe] // KSIA [Brief reports of the Institute of Archeology]. Edition 207. P. 56-59.
19. Medvedev, A.P. (1999). Opyt razrabotki regional'noj sistemy hronologii i periodizacii pamyatnikov rannego zheleznogo veka lesostepnogo Podon'ya [Experience in developing a regional system of chronology and periodization of Early Iron Age monuments in the forest-steppe Don region] // Arheologiya Central'nogo Chernozem'ya i sopredel'nyh territorij: tezisy dokladov nauchnoj konferencii [Archeology of the Central Black Earth Region and adjacent territories: Abstracts of scientific conference reports]. Lipetsk: University Press. P. 17-21.
20. Medvedev, A.P. (1980). Otchet otryada arheologicheskoy ekspedicii Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta po issledovaniyu pamyatnikov rannego zheleznogo veka za 1979 god [Report of the Voronezh State University archaeological expedition team for the study of early Iron Age monuments for 1979]. Archive of IA RAS. P.-1. №7447. Voronezh. 44 s.
21. Medvedev, A.P. (1981). Medvedev, A.P. (1981). Otchet otryada arheologicheskoy ekspedicii Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta po issledovaniyu pamyatnikov rannego zheleznogo veka v 1980 godu [Report of the Voronezh State University archaeological expedition team for the study of early Iron Age monuments in 1980]. Archive of IA RAS. P.-1. №7806. Voronezh. 190 s.

22. Medvedev, A.P. (1999). Rannij zheleznyj vek lesostepnogo Podon'ya: arheologiya i etnokul'turnaya istoriya I tysyacheletiya do n.e. [Early Iron Age of the forest-steppe Don region: archeology and ethnocultural history of the 1st millennium BC.]. M.: Nauka. 160 p.
23. Medvedev, A.P. (2008). Sarmaty v verhov'yah Tanaisa [Sarmatians in the Upper Tanais]. M.: «Taus». 252 p.
24. Medvedev, A.P. (1990). Sarmaty i lesostep' (po materialam Podon'ya) [Sarmatians and forest-steppe (based on materials from the Don region)]. Voronezh: University Press. 220 p.
25. Medvedev, A.P. (2006). Etnokul'turnye processy na verhnem Donu v sarmatskoe vremya (II v. do n. e. – III v. n. e.) [Ethnocultural processes on the Upper Don in Sarmatian times (II century BC – III century AD)] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.]. № 1. Voronezh: University Press. P. 33-45.
26. Oblomskij, A.M. (2017). Materialy rannerimskogo vremeni na poselenii YArak-9 v verhov'yah r. Voronezh [Early Roman materials from the settlement of YArak-9 in the upper of the Voronezh River] // De mare ad mare. Arheologiya i istoriya: sbornik statej k 60-letiyu N.A. Krenke [De mare ad mare. Archeology and history: collection of articles for the 60th anniversary of N.A. Krenke]. Smolensk: Publishing house "Svitok". P. 312-344.
27. Oblomskij, A.M. (2010). Novye pamyatniki pervyh vekov nashej ery v Verhnem Podon'e [New sites of the first centuries AD in the Upper Don region] // Starozhitnosti Livoberezhnogo Podniprovy'a: Zbirnik naukovih prac' i materialiv H naukovo-praktichnogo seminaru «Ohorona ta doslidzhen-nya pam'yatok arheologii» (m. Komsomol's'k, 14-16 serpnja 2010 r.) [Antiquities of the Left Bank of the Dnieper Region: Collection of Scientific Papers and Materials of the 10th Scientific and Practical Seminar "Protection and Research of Archaeological Monuments» (Komsomolsk, August 14-16, 2010)]. Kyiv-Poltava. P. 23-35.
28. Oblomskij, A.M., Tomashevich, T.V. (1993). O kontaktah pozdnezarubineckogo naseleniya vodorazdela Dnepra i Dona s sarmatami Podon'ya [On the contacts of the Late Zarubinec population of the Dnieper and Don watershed with the Sarmatians of the Don region] // KSIA [Brief reports of the Institute of Archeology]. Edition. 207. P. 48-55.
29. Oblomskij, A.M. (2020). Pozdneskifskie materialy konca I tys. do n.e. i pervyh vv. n.e. iz verhov'ev r. Voronezh [Late Scythian Materials of the End of the I millennium BC – First Centuries AD from Headwaters of the Voronezh River] // Stratum plus. №4. Kishinev. P. 365-380.
30. Oblomskij, A.M. (2021). Fibuly Dneprovskogo lesostepnogo levoberezh'ya i Podon'ya rannerimskogo vremeni. Problema svyazej osedlogo naseleniya [Fibulae of the Dnieper forest-steppe left bank region and the Don region during the early roman period. Issues of the contacts maintained by the sedentary population] // KSIA [Brief reports of the Institute of Archeology]. Edition. 265. P. 139-159.
31. Oblomskij, A.M. (1997). Etnicheskaya situaciya v lesostepnom Podon'e v pozdnerimskoe vremya [Ethnic situation in the forest-steppe Don region in late Roman times] // Problemy slavyanskoj arheologii: Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavyanskoj arheologii, Novgorod, 26–31 avgusta 1996 goda [Works of the VIth International congress of slavic archaeology, Novgorod, August 26–31, 1996]. Novgorod: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. P. 235-246.
32. Pryahin, A.D., Besedin, V.I., Razuvaev, YU.D., Cybin, M.V. (1997). Izuchenie mikroregiona pamyatnikov u severnoj okrainy g. Voronezha [Study of the microregion of monuments near the northern outskirts of Voronezh]. Edition 1. Voronezh: University Press. 43 p.
33. Pryahin, A.D., Besedin, V.I., Razuvaev, YU.D., Cybin, M.V. (1997). Izuchenie mikroregiona pamyatnikov u severnoj okrainy g. Voronezha [Study of the microregion of monuments near the northern outskirts of Voronezh]. Edition 2. Voronezh: University Press. 44 p.
34. Razuvaev, YU.D. (2019). Istoriya izucheniya gorodishchenskih fortifikacij epohi rannego zheleza v lesostepnom Podon'e [History of the study of fortifications of the hillforts of early iron age in forest-steppe region of the Don basin] // Arheologicheskoe nasledie [Archaeological heritage]. №1(2). Voronezh: «Science Book Publishing House». P. 146-158.
35. Razuvaev, YU.D. (1998). Ishutinskoe gorodishche na Krasivoj Meche [Ishutinskoye settlement on the Krasivaya Mecha River] // Arheologicheskie pamyatniki Verhnego Podon'ya v pervoj polovine I tysyacheletiya n.e. / Arheologiya vostochnoevropejskoj lesostepi [Archaeological sites of the Upper Don region in the first half of the 1st millennium AD/ Archeology of the Eastern European forest-steppe]. Edition. 12. Voronezh: University Press. P. 85-96.
36. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva: nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudej (1902). [Russia. A complete geographical description of our Fatherland: a reference and travel book for Russian people] / edited by V. P. Semenov; under general hands P. P. Semenov and V. I. Lamansky; [preface by V. Semenov]. – St. Petersburg.: A. F. Devrien.
37. Smirnov, K.F. (1974). Sarmaty Nizhnego Povolzh'ya i mezhdurech'ya Dona i Volgi v IV v. do n.e. – II v. n.e. (istoriko-arheologicheskij ocherk) [Sarmatians of the Lower Volga region and between the Don and Volga rivers in the 4th century. BC. – II century AD (historical and archaeological essay)] // SA [Soviet archeology]. №3. P. 33-44.

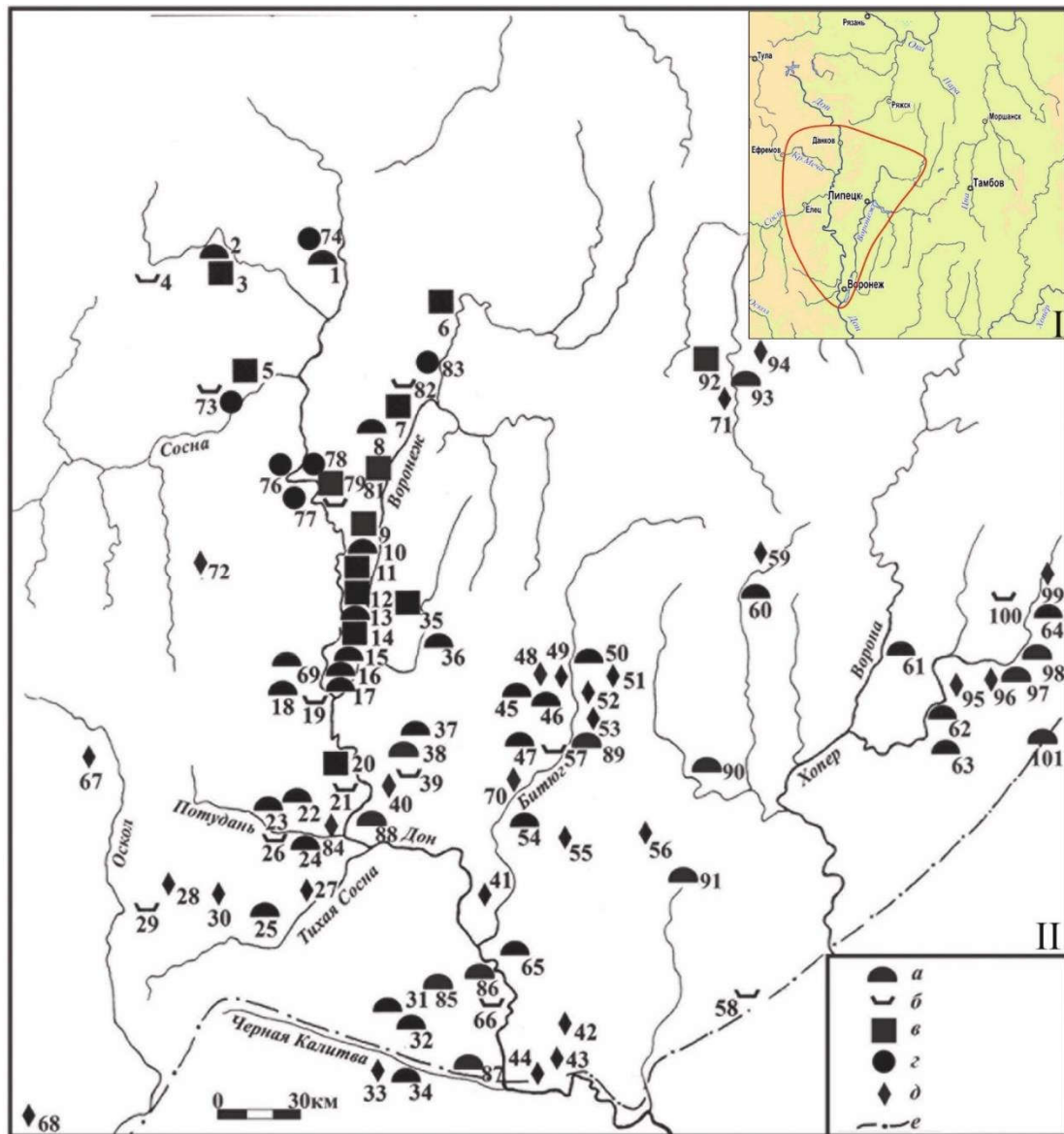

Рис. 1. Основные памятники сарматского времени лесостепного Подонья. I — карта с обозначенными границами поселенческих памятников сарматского времени в лесостепном Подонье, II — карта основных памятников сарматского времени лесостепного Подонья (по А.П. Медведеву, 2019. С. 176): 1 — Ново-Никольский могильник; 2 — Вязовский могильник; 3 — Ишутинское гор.; 4 — Кличино; 5 — Паженьское городище; 6 — Гудовское городище; 7 — Сырское городище; 8 — Княжеское погребение у южной окраины г. Липецк; 9 — Подгорное городище и могильник; 10 — Писаревский могильник; 11 — Пекшевское городище; 12 — Животинное городище; 13 — II Чертовицкий могильник; 14 — III Чертовицкое городище; 15 — I Чертовицкий могильник; 16 — Белая Гора; 17 — Сады; 18 — Богоявленское; 19 — Девица; 20 — Большое Сторожевое городище; 21 — Давыдовский клад; 22 — Рубцов; 23 — Заречье; 24 — Сасовка; 25 — Дуровка; 26 — погребение на Репьевском городище; 27 — Острогожск; 28 — Веселый; 29 — Мандрово; 30 — Расховец; 31 — Караяшник; 32 — Россось; 33 — Базы; 34 — Архиповка; 35 — Каверинское городище; 36 — Усманский курган; 37 — Каширский; 38 — Левая Россось; 39 — Ермоловка; 40 — Давыдовка; 41 — Антиповский клад; 42 — Русская Журавка; 43 — Нижний Мамон; 44 — Гороховка; 45 — Левашовка; 46 — Старая Тойда; 47 — Шишовка; 48 — Николаевка (Аннинская); 49 — Анна; 50 — Большие Ясырки; 51 — Островки; 52 — Моховое (Студенец); 53 — Новый Курлак; 54 — Красный-2; 55 — Бутуриновка; 56 — Сериково; 57 — Монастырка; 58 — Манино; 59 — Туголуково; 60 — Жердевка; 61 — Власовка; 62 — Третьяки; 63 — Ильмень; 64 — Таптулино; 65 — Александровка Донская; 66 — Верхний Карабут; 67 — Николаевка (Старооскольская); 68 — Клименковка; 69 — Дальние Солонцы; 70 — Липовка; 71 — Тамбов; 72 — Спасское; 73 — Цельковка 2 поселение и могильник; 74 — Пионерлагерь Солнечный 4; 75 — Скороварово 1; 76 — Каменка 1; 77 — Ксизово 17, 19; 78 — Нижнее Казачье 5; 79 — Верхнее Казачье гор.; 80 — Подгорное, могильник; 81 — Крутогорье городище; 82 — Липецк (Петровский Спуск), могильник; 83 — Большая Кузьминка; 84 — Ездочное (шлем); 85 — Луговой; 86 — Белогорье; 87 — Голубая Криница; 88 — Лосево; 89 — Новая Чигла; 90 — Сорокинский 3; 91 — Березовка; 92 — Голдым городище; 93 — Пичаево; 94 — Сосновка; 95 — Старый Хопер; 96 — Большой Мелик; 97 — Ключи; 98 — Машевка; 99 — Елань; 100 — Турки; 101 — Радущинка. а — курганы, б — грунтовые могилы, в — городища, г — поселения, д — случайные находки, е — южная граница лесостепи.

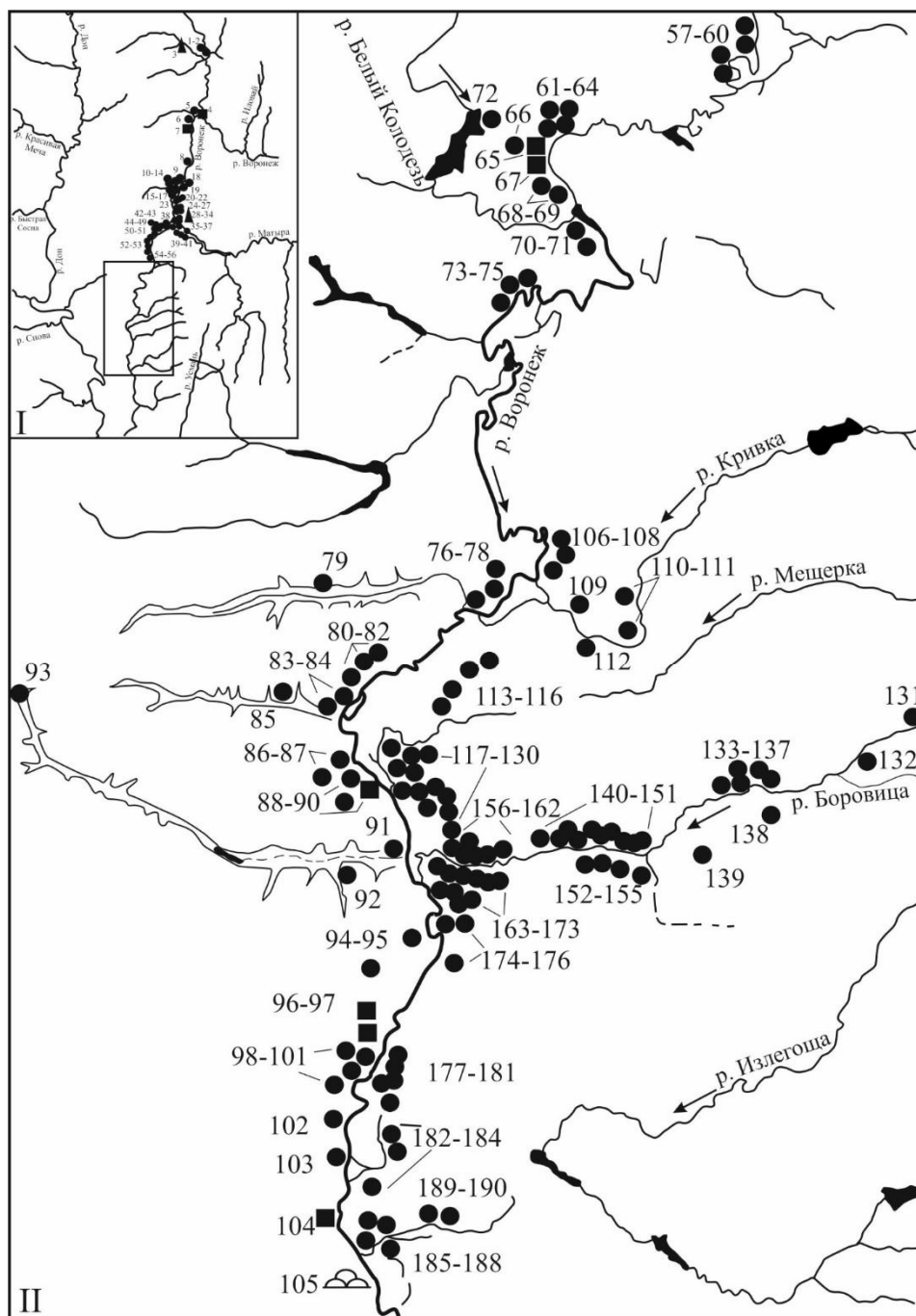

Рис. 2. Карта основных поселенческих памятников сарматского времени среднего и верхнего течения р. Воронеж (по И.Е. Бирюкову, 2001. С. 100-101): I — карта памятников сарматского времени верхнего течения р. Воронеж; II — карта памятников сарматского времени среднего течения р. Воронеж. 1-2 - Роцинский 5, 16; 3 - Журавинки; 4 - Ратчино (гор.); 5 - Делеховое; 6 - Студеновка 3; 7 - Гудово (гор.); 8 - Доброе; 9 - Филатовка, курган 2; 10-14 - Филатовка 2-6; 15-17 - Большая Кузьминка 1, 3, 4; 18 - ур. Бор (п. 90); 19 - Горицы (п. 91); 20 - ур. Калачик (п. 96); 21 - ур. Городище (п. 97); 22 - Шуркин бугор (п. 91); 23 - Желтые Пески 2; 24-27 - Сселки 12, 9, 5, 3; 28-34 - Сокольский мост 1-7; 35-36 - Мелкий брод 2 (п. 196), 3 (п. 197); 37 - профилакторий (п. 199); 38 - устье р. Матыра (п. 198); 39-41 - Новая жизнь (п. 214), Рыбное озеро 1 (п. 201); Рыбное озеро 2 (п. 202); 42-43 - Липецкое (гор.), Театральная площадь; 44-49 - Коровино 1-5, 7; 50-51 - Сырское (гор.), Сырское 3; 52-53 - Хрущевка 1, 6; 54-56 - Романово северное (гор.), Елецкое 4, Пады Романовские; 57-60 - Троицкое 7,8, 10,11; 61-64 - Большой Липяг 4, Крутогорье 1-3; 65 - Крутогорье 4; 66 - Малый Липяг (гор.); 67 - Крутогорье (гор.), 68-69 - Крутогорье 5,7; 70-71 - Пады 5,6; 72 - Боринское 3; 73-75 - Пады 2,3,4; 76-78 - Вербиллово 6,5,3; 79 - Круглынская балка 3; 80-82 - Малинино 3-5; 83-84 - Большой Мечек 1,2; 85 - Мечковская балка 2; 86-87 - Стерляговка 1 «а»,3; 88-90 - Вертячье 4, 3 (Вертячья гора 4,3), Вертячье (гор.); 91 - Курино 1; 92 - Курино 5; 93 - Блецкая Лозовка 1; 94-95 - Подгорное 1,4; 96-97 - Подгорное (гор.), Манино (гор.); 98-101 - у Манинского гор. 2,3, Манино 2,4; 102 - Синдякино 2; 103 - Воронежское Малинино 1; 104 - Сенное(гор.); 105 - Писаревский могильник; 106-108 - Гудовский кордон 6,5,2; 109 - устье р. Кривка 4; 110-111 - Колодецкое лесничество 5,6; 112 - Ур.Круча 1; 113-116 - Вербилловский кордон 6,7, Малининский кордон 2,7; 117-130 - оз.Клешня 1, ур. Пустошка 2-4, оз.Круглов 1,2,

устье р.Мещерка 2, оз.Круглое 1-3, оз.Долгое 1, Первомайское лесничество 1,2,4; 131 - Куликово 4; 132 - Куликово 10; 133-137 - Куликово 17, 21,22,23,25; 138 - Куликово 19; 139 - Боровое 7; 140-151 - Куликовский лесхоз 1,2,3, Лесохимучасток 1-3,5,6,8-10,13; 152-155 - Юшинский кордон 2,3,6,7; 156-162 - Лесохимучасток 18,19,20,22, устье р.Боровица 1,4,7; 163-173 - Барковский кордон 1,4-8, оз.Любовицкое 2,4,5, Барковский кордон 10, оз. Любовицкое 7; 174-176 - Савицкое 1,3,8; 177-181 - Излегоще 30, 3-6; 182-184 - Излегоще 14, 15, 26; 185-188 - устье р. Излегоща 5,1,2, Нелжа 2; 189-190-Юшинский заказник 11,14.

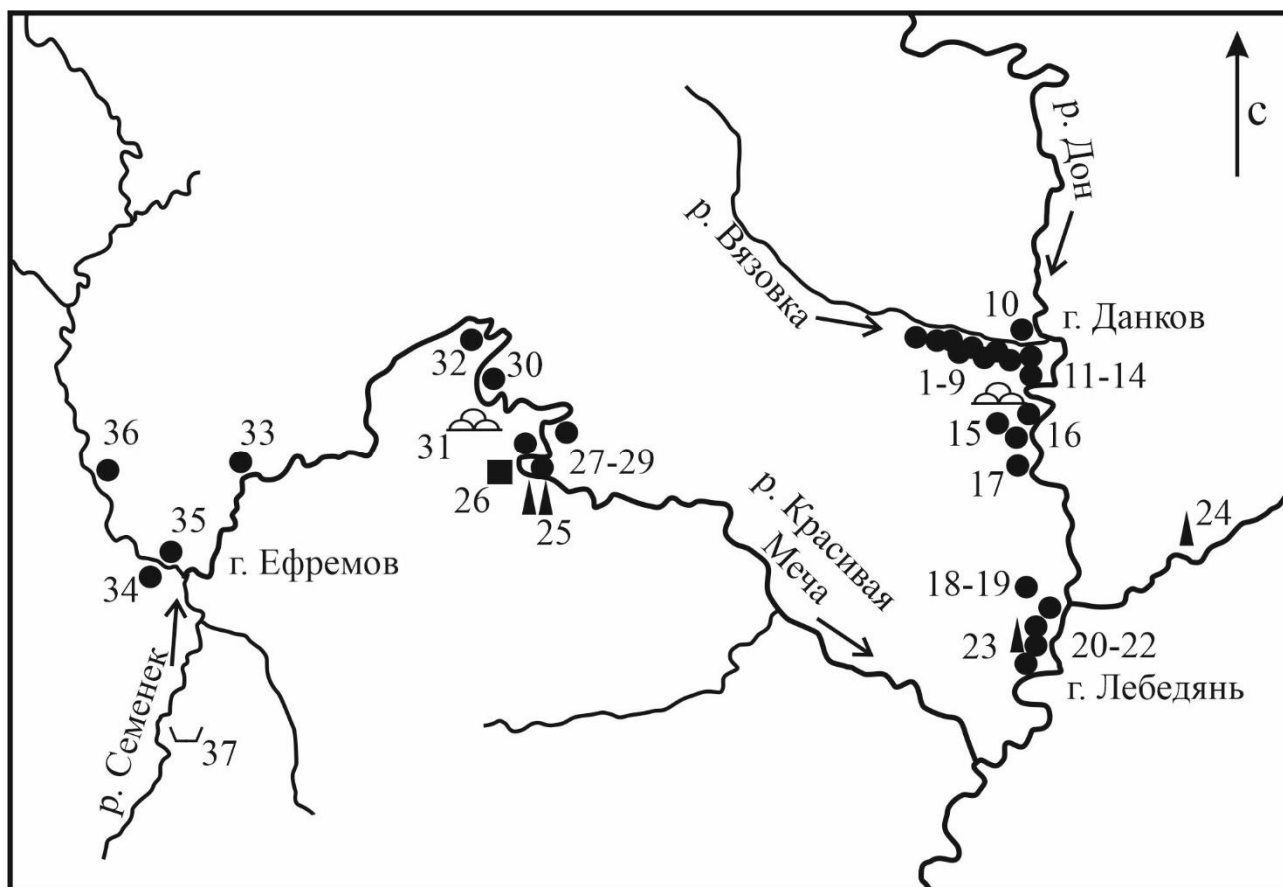

Рис. 3. Карта основных поселенческих памятников сарматского времени северо-западной части Верхнего Дона (по И.Е. Бирюкову, 2003. С. 289): 1, 2— Хвощевка 3, 4; 3— Пролетарский 1; 4—6— п/л Солнечный 1, 2, 3; 7, 8— Барановка 1, 4; 9— Данков 2; 10— зап. окр. Данкова; 11— Анкина лощина; 12—14— Ново-Никольское 1; 15— Ново-Никольский могильник; 16— Сугробы 1; 17—Перехваль 1; 18— Старое Ракитино 6; 19— п/ф Лебедянская 6; 20— Лебедянь 3; 21—Тяпкина гора; 22— Покрово-Инвалидная 6; 23—р. Городянка; 24— с. Сезеново; 25— с. Ступино; 26— Иштутино (гор.); 27— Иштутино; 28— Круглое; 29— Шилово 2; 30— Вязово; 31— Вязовский могильник; 32— Красногорье; 33.— Чернятино; 34, 35— Красивый 1, 2; 36—Круглое; 37— Кличино.

Об авторе

Голышкин Александр Олегович – аспирант 2 курса кафедры археологии и истории Древнего мира Воронежского государственного университета, научный сотрудник ООО НПЦ «Черноземье», E-mail: 11.10.48@mail.ru

Golyshkin Alexander Olegovich – 2nd year postgraduate student of the Department of Archeology and History of the Ancient World of Voronezh State University, researcher at the Chernozemye Research and Production Center LLC, E- mail: 11.10.48@mail.ru

Список сокращений:

ВГУ – Воронежский государственный университет

КСИА – Краткие сообщения института археологии

М. – Москва

СА – Советская археология